

«Разве войну перескажешь...»

Среди 15 сельмашевцев, принимавших участие в освобождении Гомельщины от немецко-фашистских захватчиков, значится и А. М. Позняков. Алексей Минович проработал на Томсельмаше 47 лет. Он и сейчас с родным заводом, где прошла вся его послевоенная жизнь. «Сельмашевец» читает, как говорится, «от корки до корки». Здесь, на заводе, трудится его внук Лешка, названный в честь деда Алексея.

Беседуя с ветеранами войны, я еще и еще раз убеждаюсь в том, как много в истории того времени «белых пятен». Участник освобождения Гомеля А. М. Позняков по этому поводу говорит так: «Разве войну перескажешь...» А я не перестаю удивляться тому, как они, ветераны войны, помнят все до мелочей, хотя со дня освобождения нашего города прошло целых 63 года.

ВСТАВАЙ, СЫНОК,
ТЕБЕ ПОВЕСТКА...

Действительно, события военных лет помнятся до мельчайших подробностей, хотя иной раз не могу вспомнить, что было вчера. Человеческая память избирательна, запоминаются чаще самые яркие моменты.

22 июня 1941 года было ясным и солнечным, ничто не предвещало беды. Помнится только, что в деревне Хуторянка Гомельского района, где я родился и вырос, беготни было много, и буквально за пару дней всех мужчин из деревни забрали на фронт. А меня, пацана, закончившего всего 9 классов, только что поступившего в Рогачевскую сельскохозяйственную школу, назначили делопроизводителем колхоза.

12 июля мать будит и встревоженно говорит:

— Вставай, сынок, повестка пришла.

В повестке было написано: взять продуктов на 10 дней.

Никто даже подумать тогда не мог, что война затянется на четыре года. Брать особо было нечего. В матерчатую сумку положил буханку хлеба, кусок сала — и на войну.

МЕНЯ ОТОБРАЛИ В
СВЯЗИСТЫ

Нас, новобранцев, погрузили в телеги — и на Носовичи, оттуда — на Городню. Дальше пешком до Орловской области. Оборванные, голодные — далеко не все дошли до Среднего Икороса, где был сборный пункт. Там были представители частей, которые отбирали себе бойцов.

Меня с ребятами с Гомельщины отобрали в Воронежскую школу радиоспециалистов. Нас обучали «морзянке», но учиться особо было некогда. Немцы продвигались все дальше в глубь страны, и мы боялись, что они перекроют дорогу на Москву. Ночью нас погрузили в пассажирский состав и по «зеленой улице» отправили на Москву. Вначале нас, радистов, отправили в г. Горький. Здесь, накануне Октябрьских праздников, мы маршировали строем, думали, что будем участвовать в параде, но 7

ноября нас срочно перебросили на Волгу разгружать баржи с бревнами. Уставшие, мы едва стояли на ногах и, не успев отдохнуть, рано утром погрузились в вагоны и — в Ярославль. Именно здесь начала формироваться 28-я резервная армия, куда входил наш батальон, обеспечивающий армию связью.

УСПЕХИ И ПОТЕРИ

Без связи на войне нельзя было управлять боями, знать расположение войск, это была бы война “ вслепую”. Мы получили радиостанцию РАФ (радиостанция армейская фронтовая), и когда сформировалась армия, нас перебросили в Старобельск, под Харьков. В мае 1942 года была объявлена полная боевая готовность... Немцы пошли в наступление...

Мы заметили, что как только выйдем в эфир, нас тут же бомбят. Много людей тогда погибло, началось отступление от Харькова. Нас окружили немцы, день и ночь над нами кружились их самолеты, которые сбрасывали листовки. Русский текст сводился к одному: сдавайтесь, дальше хода нет. И здесь нас тоже выручила радиосвязь. Мы запросили информацию у соседних станций, они дали нам координаты, куда можно выйти из окружения, благодаря чему мы вышли к станции Вешенская — родине Шолохова. Немцы разбомбили мост, и средства связи нам пришлось переправлять на пароме. Как раз в это время, откуда ни возьмись, в небе появились аж шесть немецких самолетов, потом еще три. Началась бомбежка, в которой просто чудом удалось уцелеть. Кругом стоял такой хаос — взрывы, перевернутая техника, раненые лошади, крики... Мы бросились бежать в лес,

захватив, конечно же, радиостанцию. Я бежал вместе с Митей Дегтяревым и тут — немецкий самолет идет на бреющем полете. Обернулся — Митя лежит весь в крови. Ввалив его на себя, с передышками пополз в медсанбат.

—Ну, ты, парень, в рубашке родился, — сказали там ему.

Оказывается, пуля только царапнула череп и пробила ухо. До сих пор помнятся те страшные события. Но, знаете, к памяти тоже начинаешь привыкать.

ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЕНЕРАЛА БАТОВА

Из окружения мы вышли разбитые, обтрепанные, сами по себе. Отступили под Сталинград, куда стали поступать свежие силы нашей армии. Нас определили в 65-ю армию генерала Батова. Это был грамотный генерал, на него Рокоссовский возлагал большие надежды. Связи Батов придавал огромное значение. Знал, будет связь — обеспечит руководство боями.

Здесь-то началась самая настоящая война. Нам, связистам, указали на дисциплину в эфире, то есть чтобы в эфире

— если армия находилась в боевых действиях, запрещено было работать, чтобы немцы не смогли нас запеленговать. Работали только на прием.

Честно скажу, что радиостанции наши были настолько низкого качества, что часами приходилось настраиваться, чтобы “поймать” свою волну. Все пищит, скрипит и только по тону радиста могли определить свою волну, вести прием сведений. По 12 часов были в наушниках, казалось; вот-вот лопнут перепонки от перенапряжения.

Несколько раз форсировали Дон — то мы немцев оттесняли, то —

они нас.

БИТВА ПОД СТАПИНГРАПОМ

Готовилось наступление на Сталинград. Помню, принял срочную телеграмму и побежал с ней в штаб. Когда воз вращался обратно — началось. Тогда я впервые видел наши "Катюши" в деле. Два с половиной часа наши били из всех орудий. Я почувствовал, что нахожусь между жизнью и смертью, сам не знаю, как уцелел. Помню, перескочил из одной ямы в другую, а через секунду туда прямое попадание снаряда, меня полностью засыпало землей.

Когда немцы отступали — мы захватили их радиостанцию. Вот тогда стало легче поднастроить, подналадить и "поймать" свою волну. Качественная была радиостанция, что тут скажешь. Мы принимали сведения и передавали в штаб армии. Последний бой за Сталинград был под Городищем зимой. Промозглый холод, ветер, мороз... Орудия гремели над головами более двух часов. Когда все прекратилось, немцев забрали в плен, и они брели целыми колоннами...

СНОВА НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Когда Сталинградская операция закончилась, нас отправили на Орловско-Курскую дугу. Здесь на наше расположение налетело, наверное, около ста немецких самолетов — кружили, как воронье, и сбрасывали контейнеры. Контейнеры в воздухе раскрывались а оттуда рассыпались в разные стороны бомбы. Мы окапывались буквой Z с надеждой, что если в одном месте взорвется — в другом не достанет. Не дай Бог, это пережить еще раз.

Скажу, что после освобождения Сталинграда и битвы на Орловско-Курской дуге немцы

стали совсем другими — не то, что раньше. Видно, поняли, что Россия им "не по зубам". Бежали от нас рысью...

Потом наша армия двинулась; в сторону г. Шостка, повернула на север и вышла к д. Добрянка, расположенной на границе с Беларусью. Началось освобождение Гомельской области. Наши войска обосновались в д. Марювичи. Когда было временное затишье, я подошел к полковнику Радовском и говорю:

— Я с вами прошел всю войну. Тут мои места родные, разрешите наведаться домой.

Мне выписали "командировочное предписание"(63 года хранится этот документ у Алексея Миновича — Прим, автора) на два дня, и я двинулся в путь. Прошел Грабовку — деревня стояла в дыму и огне. Спросил о своей Хуторяше, мне сказали, что когда немцы отступали — запалили дома с двух сторон деревни, но сельчане успели все потушить. Дошел до деревни — то там, то здесь возгласы:

— Моих не встречал?.. А моих не видел?..

Сельчане прятались в лесу и когда немцы ушли, стали возвращаться в свои дома, которые уцелели. Увиделся со своими — и бегом обратно в часть, на дорогу требовалось много времени.

Прибежал в часть, и в этот же день наша часть пошла в наступление. Наша 65-я армия участвовала в освобождении Новобелицы. Мы отбили у немцев два важных участка железной дороги, Зябровский аэродром и центральную шоссеиную дорогу, идущую на Чернигов. После нас направили к Лоеву. Здесь шли страшные бои. Приходилось делать дымовые завесы, чтобы

форсировать Днепр. В низинном месте нам удалось переправиться через реку и “отрезать” немцев от нашего десанта. Потом пошли наши самолеты, и совместными усилиями мы выбили немцев из Лоева.

ДОЛГИЕ ВЕРСТЫ ВОИНЫ

Весна, блики солнца отражаются в воде, тепло и тихо... Мы на Полесье, в Пружанах.. Грязь кругом — ни проехать, ни пройти. Наши машины приходилось вытаскивать тракторами. А так, тишина. Все воют, а мы стоим. Переживаем, волнуемся, в чем дело? Тут смотрим — идет кортеж машин — несколько легковых с автоматчиками, а впереди и сзади — бронетранспортеры.

Кортеж остановился, выходят Жуков, Рокоссовский — и прямо в штаб к Батову. Это мы потом узнали, что они приехали посмотреть, как Батов нас через болота выводит. Было чему поучиться. Валили плетеные заборы прямо в грязь, и наша техника по ним перебиралась.

Дальше были Ошмяны, Барановичи, потом прошли польскую границу, Варшаву и вступили в Восточную Пруссию. На территории Германии — ни одного немца, одни только старики, женщины и дети. Но мы гражданских людей не трогали.

Война для меня закончилась в Ростоке. Демобилизовался из армии в конце декабря 1946 года.

«ГОМСЕПЬМАШ» -МОЯ СУПЬБА

На полуразрушенный завод пришел в 1948 году учеником токаря в МЦ-1. Потом здоровье подкачало, и меня перевели в ОТК. Понимая, что образования маловато, поступил на вечернее отделение машиностроительного техникума. При мне выпускались молотилки, зерносушилки, Льнотрепалки, стогометатели. Это уже потом пошла сложная самоходная техника.

Приходилось все изучать самостоятельно, до всего доходить своим умом. Потом старался передавать знания молодым контролерам. Хочу сказать, что качеству техники всегда уделялось огромное внимание.

Все 47 лет занимался качеством сельмашевской техники. Еще при покойном Котенке, когда работал контрольным мастером, мне и еще двум работникам завода была назначена персональная надбавка.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В семье Позняковых было шестеро детей, Алексей Минович — самый старший. Волей судьбы было начертано ему пройти войну почти “без царапин” и пережить трех своих младших братьев, которых давно похоронил. На пенсии находятся две младшие сестры. Умерла и любимая жена Татьяна Ивановна, всю свою жизнь проработавшая в ЖКУ “Гомсельмаш”.

— Когда б она жила, было бы легче, — Алексей Минович смахивает непрошеную слезу.

В Гомеле живут три сына Позняковых — Вячеслав, Владимир и Валерий. Приходят к деду пятеро внуков, есть и два правнука.

— Правнук Андрей уже в пятом классе, — лицо Алексея Миновича несколько посветлело. — А внучке всего два годика и зовут ее Виктория, что Означает Победа.